

Юлия Лукоянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия)

К проблеме методологии изучения этностереотипов

Язык обуславливает способ мышления говорящего на нём народа, в нём определённым образом отражается «наивная» модель мира. С понятием «языковая картина мира» тесно связано представление о стереотипе. В центре нашего внимания одна из разновидностей стереотипов сознания – стереотипы национальных характеров, или этностереотипы. В последнее время они всё чаще становятся объектом внимания лингвистов, психологов, социологов, культурологов, причём вызывают к себе неоднозначное отношение: от резко негативного до восторженного.

Понятие «стереотип» было введено в научный оборот американским журналистом, политологом Уолтером Липпманом. По его мнению, стереотип «является необходимым средством экономии усилий при накоплении знания» (цит. по: M. Van Goubergen). В этнических стереотипах обобщаются представления о наиболее типичных чертах национального характера как собственного народа (автостереотипы), так и других этносов (гетеростереотипы). Представления эти упрощённые и эмоционально окрашенные, причём, как правило, автостереотипы, формирующиеся в рамках концепта «свой», включают больше положительных качеств, а гетеростереотипы – отрицательных (сфера концепта «чужой»). Здесь мы имеем дело с этноцентризмом, который, как известно, не свойствен какой-то одной нации, а признаётся общекультурным явлением.

Но насколько достоверными являются знания, аккумулированные в стереотипе? М. Ван Губерген видит в нём признаки карикатуры, поскольку стереотип включает «ограниченный набор черт, их преувеличение и заострение» (M. Van Goubergen). «Преимущество карикатуры над реалистическими рисунками состоит в том, что характерные черты яснее выделяются и тем самым более непосредственно направляют взгляд реципиента на передаваемую информацию. Другое преимущество <...> состоит в том, что карикатура не претендует на адекватность с действительностью...» (там же). Так, негативные образы персонажей этнических анекдотов (например, анекдотов про чукчу) вряд ли кто-то станет ассоциировать с представителями реаль-

ных народов. «Стереотипом человек хочет передавать окрашенный ментальный образ и с ним связанный ассоциативный ряд эмоций и чувств, а никак не старается выразить объективную правду» (M. Van Goubergen). Впрочем, вопрос о соответствии стереотипов реальным свойствам представителей этносов находится вне сферы лингвистики (Крысин 2008: 10).

Лингвистами разработано также понятие прототипа, под которым понимают «самый яркий пример из личного опыта говорящего, хранимый в его эпизодичной памяти и соотносимый с координатами субъективного денотативного пространства, расположенными на шкале индивидуальной оценки между положительным и отрицательным полюсами» (Попович). На наш взгляд, прототип формируется у человека в процессе его социализации и на определённом этапе начинает взаимодействовать со стереотипом – «чужим опытом в связи с фактом внеязыковой действительности» (Попович). При этом оценки могут накладываться и усиливать друг друга, если они одноплановы (например, «все цыгане – воры и обманщики, и мой опыт это подтверждает») или же происходит коррекция стереотипа в зависимости от личного опыта человека («я встречал среди цыган порядочных людей»). Языковая картина мира складывается как из индивидуальных представлений – прототипов, так и из коллективных – стереотипов.

Вопрос о структуре стереотипа разработан представителями Люблинской этнолингвистической школы под руководством профессора Е. Бартминьского. Они выделяют в нём эмоциональную составляющую, которая содержит интерпретацию тех или иных черт, приписываемых народу, и познавательную составляющую, в которую входит определённый набор представлений об этом народе. Ключевой идеей исследователей является мысль о том, что стереотип способен меняться (иногда достаточно резко), причём изменение эмоциональных оценок происходит быстрее, описательная же часть стереотипа менее подвижна (Левкиевская 2009: 54). Так, оценочная составляющая национального стереотипа немца в языковом сознании русских может меняться от позитивной: *аккуратный, организованный* – до негативной: *чересчур педантичный, буквально исполняющий инструкции*.

По мнению М. В. Лескинен, необходимо различать стереотипы: а) сложившиеся в традиционном (доиндустриальном, и в частности крестьянском) обществе под влиянием конкретного исторического опыта и социальной практики, и б) созданные интеллигенцией и художественной элитой, в том числе «сконструированные» в процессе формирования национальной идентичности и идеологии и «внедрённые» с использованием арсенала средств просвещения и пропаганды (Лескинен 2009: 28).

Таким образом, этнический стереотип представляет собой фрагмент национальной картины мира, это некий ментальный образ какого-либо этноса, культурно детерминированное представление о типичных чертах народа, относительно устойчивое, эмоционально окрашенное и не обязательно достоверное.

Рассмотрим основные пути исследования этностереотипов в рамках лингвистического подхода.

Немаловажную роль в подобных исследованиях играет изучение семантики и коннотации языковых единиц, в первую очередь, этнонимов (как нейтральных, так и экспрессивных – прозвищных), рассмотрение их словообразовательных возможностей (*француз – французик, французишка* (уничижит.), *цыган – цыганить* ‘скитаться, бродяжничать’, ‘назойливо выпрашивать, кланчить’ и т.д.).

Большую помощь в изучении этностереотипов оказывает анализ сочетаемостных возможностей слов. Представляют интерес атрибутивные сочетания (*английская чопорность*), генитивные сочетания (*Он добивается своего с упорством китайца*), сравнительные обороты (*точен, как немец*). В последнем случае может применяться анкетирование и устный опрос информантов (Крысин 2008).

Обширный материал для лингвистического анализа стереотипов также дают фольклорные тексты: пословицы, поговорки, а также анекдоты, эксплуатирующие расхожие представления о том или ином этносе.

Наконец, при изучении стереотипов может применяться лингвистический и лингвокультурологический анализ произведений художественной литературы и текстов СМИ (хотя последние в значительной степени отражают официальную точку зрения и связаны с происходящими в определённый момент политическими событиями, поэтому не всегда позволяют выявить обыденные представления о национальном характере). В рамках когнитивной лингвистики предлагаются различные методы изучения лингвокультурных концептов.

Следует отметить, что отдельно взятые методы и поверхностный анализ могут привести к неполным и даже неверным результатам. Так, на основании рассмотрения паремий, содержащих этноним *татарин*, напрашивается вывод о негативном отношении русского народа к данному этносу: *Незванный гость хуже татарина; Ешь медведь татарина – оба ненадобны; Злее злого татарина* (Даль 1993: 61). Однако известно, что эти пословицы и поговорки возникли в период монголо-татарского нашествия, и упомянутый в них *татарин* не имеет отношения к народу, проживающему на территории современного Татарстана.

Покажем, к каким результатам можно прийти, используя различные методики, на примере изучения этнического стереотипа украинца.

Прежде всего, следует отметить, что в фольклорных текстах, содержащих информацию об украинцах, фигурирует прозвищный этноним *хохол*. Он зафиксирован в словаре Даля (Даль 2000: 563). В пословицах и поговорках отмечается глупость (*Чёрт с хохла голову снял да приставил ему индюшечью; Индейка из одного яйца семерых хохлов высидела*), лживость, двуличность (*Хохол не соврет, да и правды не скажет; Хохлацкий цеп на все*

стороны бьет), упрямство украинцев (*И по воду хохол, и по мякину хохол*). По В. И. Далю, выражение *Он хохол* означает, что данный человек и хитёр, и упрям. Также в пословицах отмечены музыкальные способности этого народа (*Русак до читанья, хохол до спеванья*) (Даль 1993: 53). Интересно отметить, что в украинских пословицах о русском народе также фиксируются негативные черты последнего, причём нами обнаружены две практически идентичные пословицы украинцев о русских и русских об украинцах, где подчёркивается напускная глупость и лживость представителей этих народов: *Хохол глупее вороны, а хитрее чёрта; Хохол не соврёт, да и правды не скажет* (Даль 1993: 53); *Москаль як ворона, та хитріший чорта; Казав москаль право, та й збрехав браво* (Попович).

Обращение к анекдотам также выявляет негативные черты украинца: вредность, жадность, глупость, герои анекдотов – украинцы – как правило, любят сало и горилку, ненавидят русских и евреев (анекдоты подробно исследованы в работах: Шмелёва, Шмелёв 2007; Шмелёва, Шмелёв 2008). Впрочем, сказанное не распространяется на женские образы: украинка в анекдотах обычно гордая, независимая.

Наиболее полно этностереотип украинца исследован Е. Е. Левкиевской (Левкиевская 2009). Ею проанализирован корпус фольклорных текстов, материалы периодики, кинематографа, произведения русской художественной литературы, привлечены данные русского и украинского языков. Автор прослеживает эволюцию стереотипа украинца в русском языковом сознании. Левкиевская отмечает, что стереотип украинца начал формироваться у русских под влиянием литературы сентиментализма, в которой житель Украины наделялся качествами «человека естественного», «простодушного», не тронутого цивилизацией (Левкиевская 2009: 55). По мнению учёного, эта оппозиция: «цивилизованный русский» – «нецивилизованный украинец» – и определила точку зрения на украинца как взгляд «старшего», «культурного», «цивилизованного» на «младшего», «некультурного», «нецивилизованного». Этот взгляд оказался устойчивым, менялась только эмоциональная оценка: от добродушной и товарищеской до негативной и злой (Левкиевская 2009: 56). Основы такого стереотипа Левкиевская связывает «с конфликтом русского и украинского языков, имеющим очень глубокие корни» (Левкиевская 2009: 67). Причины этого конфликта автор видит в том, что отдельные особенности украинского языка («г» фрикативное, «у» неслоговое и др.) русским массовым сознанием воспринимаются как черты собственной некодифицированной диалектной речи, т.е. речи необразованных людей, а значит, имеющей низкий статус (Левкиевская 2009: 68). К аналогичным выводам приходят и другие исследователи (Шмелёва, Шмелёв 2008).

Концепт «украинец» рассмотрен также в работе Е. А. Пименова (Пименов 2007), концепт «Украина» – в статьях М. В. Пименовой (Пименова 2007), Н. В. Немировой (Немирова 2012). Указанные исследования проведены на материале языка СМИ.

Интересную методику изучения этностереотипов предлагают В. А. Плунгян и Е. В. Рахилина. Они анализируют словосочетания «прилагательное + существительное», где прилагательные обозначают национальную или географическую принадлежность, а существительные – человеческие качества. Авторы выявляют «лингвистически отмеченные» сочетания, то есть единицы, обозначающие стандартную (лексикографически закреплённую) модификацию качества или максимальную степень его проявления (например, *немецкая аккуратность, французская галантность*) (Плунгян, Рахилина 1996). К сожалению, интересующие нас «лингвистически отмеченные» словосочетания с прилагательным *украинский* не зафиксированы.

Мы попытались применить экспериментальную методику выявления стереотипа национального характера украинца. Данная методика разработана И. М. Кобозевой (Кобозева 1995), она заключается в выявлении лексических коннотаций этнонимов. Большинство этнонимов, судя по данным словарей, не имеют коннотаций. Однако объективным проявлением коннотаций можно считать и те явления, которые «с достаточной регулярностью воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данной лексемой или её дериватом» (Кобозева 1995: 103). Исследователем проведён эксперимент по выявлению стереотипов национального характера русского, немца, англичанина и француза. Информантам предлагалось заполнить пропуски в конструкциях: *Он по-немецки...; Как истинный француз, он...; Он русский, но он...* В отличие от прямых вопросов: «Каков, по вашему мнению, характер типичного англичанина?» – в данном эксперименте «степень свободы ассоциаций значительно сужается эксплицитно заданным контекстом, что в совокупности с невысказанной явно, но подразумеваемой задачей (дополнить его до «хорошего», «правильного» предложения русского языка) резко ограничивает индивидуальные, субъективные отклонения от ассоциативных норм» (Кобозева 1995: 104). По мнению Кобозевой, «для извлечения информации о стереотипе национального характера достаточно пользоваться каким-то одним простым тестом на заполнение диагностической конструкции» (Кобозева 1995: 105).

В нашем эксперименте участвовали 50 человек – студенты университета. Им было предложено продолжить высказывание: «Как истинный украинец, он...». Было получено 65 реакций, 22 из которых являются нерелевантными, так как представляют собой расхожие представления о кулинарных предпочтениях украинцев (11 ответов): *любит сало, борщ, горилку* и т.д.; особенностях произношения (3 ответа): «Гэкает», «шокает», *окает*; особенностях внешности (2 ответа): *ходит в шароварах, с чубом*. Значительное количество нерелевантных реакций мы связываем с определённой трудностью в формулировке стереотипных черт характера украинцев, которые запечатлены в русской наивной картине мира, вероятно, менее рельефно, чем немцы или французы. Ещё в 5 ответах подчёркивается общность происхождения рус-

ского и украинского народов: *славянин, брат*, причём в одном из ответов содержится комментарий: *такой же, как и русский, но под давлением политических обстоятельств отказывается верить, что российский народ его брат*. Ещё один информант указал: *ненавидит русских (в настоящее время)*. Несомненно, эти ответы представляют собой реакцию на политические события (анкетирование проводилось весной 2014 года).

Остальные опрошенные указали черты характера, которые распределились следующим образом. Записанные информантами лексеммы мы попытались сгруппировать в (квази) синонимические ряды, обозначив дескрипторы:

№	дескриптор	частота	реакция	частота
1	ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ	12	весёлый	5
			оптимистичный	2
			радостный	2
			жизнерадостный	2
			задорный	1
2	ПАТРИОТИЧНЫЙ	8	патриотичный	5
			свободолюбивый	2
			уважающий традиции	1
3	ОБЩИТЕЛЬНЫЙ	5	(очень) общительный	3
			открытый	1
			любящий поболтать	1
4	ДРУЖЕЛЮБНЫЙ	5	дружелюбный	2
			гостеприимный	2
			приветливый	1
5	ДОБРОДУШНЫЙ	5	добродушный	2
			добрый	1
			отзывчивый	1
			с широкой душой	1
6	ТРУДОЛЮБИВЫЙ	2	трудолюбивый	1
			работающий	1
7	СИЛЬНЫЙ ДУХОМ	2	сильный духом	1
			упрямый	1
8	ТЕРПИМЫЙ	1	терпимый	1
9	НАГЛЫЙ	1	наглый	1
10	ОБИДЧИВЫЙ	1	обидчивый	1
11	ЭКСЦЕНТРИЧНЫЙ	1	эксцентричный	1

Общим семантическим компонентом лексем *жизнерадостный, общительный, дружелюбный, добродушный, терпимый* мы считаем ‘позитивный взгляд на мир’, ‘открытый’ с общей частотой 28 (это 65% от общего числа

реакций)¹. Таким образом, с определённой долей вероятности мы можем считать эти качества стереотипными чертами характера украинцев. Интересно, что данные, полученные на основании анализа паремий и анекдотов (*лживость, хитрость, глупость*), в ходе эксперимента нами зарегистрированы не были.

Полученные нами данные отчасти согласуются с результатами социологического исследования, проведённого О. Л. Верёвкиным. Он опрашивал пользователей социальной сети «ВКонтакте» на предмет выявления стереотипных черт характера разных этносов. Согласно его данным, украинцы «характеризуются как очень доброжелательный, умный, достаточно спокойный, открытый, вежливый, всегда говорящий правду, упрямый, но ленивый народ» (Верёвкин 2009).

Таким образом, рассмотренные методики изучения этностереотипа дают разные результаты. В связи с этим можно заключить, что восприятие русскими украинцев далеко не однозначно. Поэтому необходимо комплексное применение различных методов и обращение к широкому кругу источников.

Исследование этнических стереотипов как фрагментов языковой картины мира разных народов должно способствовать преодолению этнокультурных конфликтов и в конечном счёте привести к развитию этнокультурного диалога между народами.

Библиография

- Веревкин О. Л. (2009), *Стереотипы восприятия этнических групп*, [http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/94/2009_6\(94\)_9_Verevkin.pdf](http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/94/2009_6(94)_9_Verevkin.pdf).
- Даль В. И. (1993), *Пословицы русского народа. Сборник В. Даля*: В 3-х томах, т. 2, Москва.
- Даль В. И. (2000), *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4-х томах, т. 4, Москва.
- Кобозева И. М. (1995), *Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов*, «Вестник Московского университета», Серия 9, Филология, № 3, с. 102–116.
- Крысин Л. П. (2008), *Русские этностереотипы: отражение в языке представлений о «чужом» и «своём» этносе*, «Русский язык в центре Европы 11», Ассоциация русистов Словакии, Банска Бистрица, с. 9–13.
- Левкиевская Е. Е. (2009), *Эволюция стереотипа украинца в русском языковом сознании*, [в:] сост. и отв. ред. Л. Л. Фёдорова, *Стереотипы в языке и культуре*, Москва, с. 53–71.
- Лескинен М. В. (2009), «*Финская честность*» в российской научно-популярной литературе XIX века. К вопросу о формировании этнокультурного стереотипа, «Этнографическое обозрение», №4, с. 27–41.
- Немирова Н. В. (2012), *Прецедентность концептосферы «Украина» в современной российской политической картине мира (на материале российских СМИ 2004–2010 гг.)*, «Политическая лингвистика», вып. 2 (40), Екатеринбург, с. 132–139.

¹ Автор осознаёт, что полученные результаты характеризуют прежде всего социальную группу – студентов и экстраполяция полученных данных на всех русских требует дополнительной экспериментальной проверки.

- Пименов Е. А. (2007), *Концепт «украинец» в российских СМИ*, «Политическая лингвистика», вып. 2 (22), Екатеринбург, с. 48–52.
- Пименова М. В. (2007), *Концепт «Украина» (на материале российских СМИ)*, «Политическая лингвистика», вып. 2 (22), Екатеринбург, с. 52–60.
- Попович Л., *Стереотип русского в языковой картине мира украинцев: Концептуально-когнитивный анализ*, http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/slavic_eurasia_papers/no3/01_Popovich.pdf.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. (1996), «С чисто русской аккуратностью...» (к вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке), «Московский лингвистический журнал», т. 2, Москва.
- Шмелёва Е. Я., Шмелёв А. Д. (2007), *Мы и они в зеркале анекдота*, <http://www.strana-oz.ru/2007/1/my-i-oni-v-zerkale-anekdota>.
- Шмелёва Е. Я., Шмелёв А. Д. (2008), «Мы» или «другие»: имитация украинской речи в русском анекдоте, <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/89.htm>.
- M. Van Goubergen, *Похвала стереотипу*, <https://lirias.kuleuven.be/bitstream/123456789/407507/1/granada.doc>.

Yulia Lukoyanova

On the issue of methodology in studying ethnic stereotypes

Summary

The paper discusses the concept of ethnic stereotype and its main characteristics (simplicity, emotionality, evaluativeness, caricatural nature, and relative stability), and covers the issues of stereotype structure. The author examines various methods for studying ethnic stereotypes within the linguistic approach. The work aims to identify the ethnic stereotype of a Ukrainian by using different techniques. The author makes an association experiment according to the method proposed by I. M. Kobozeva, and compares the results with the data from E. E. Levkievskaya, E. Ya. Shmeleva and A. D. Shmelev's studies. The comparison of the experimental data obtained by the author with the results from other studies suggests that the perception of Ukrainians in the Russian linguistic worldview is not definite. The article concludes that using a comprehensive approach when studying ethnic stereotypes is necessary.